

ФИЛОСОФИЯ*(специальность: 09.00.13)*

УДК 101

Т.В. Черепанова*Севастопольский государственный университет**г. Севастополь, Россия**Cherepan071@rambler.ru***НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ
МЕЖЛИЧНОСТНОЙ КОММУНИКАЦИИ В УСЛОВИЯХ ВОЙНЫ
(НА ПРИМЕРЕ ФРОНТОВЫХ ПИСЕМ ИЗ СЕВАСТОПОЛЯ)¹*****[Tatyana V. Cherepanova*****Some aspects of interpersonal communication in the conditions of war
(on the example of front letters from Sevastopol)]**

The study of documents of personal origin, created during the Great Patriotic War, can reveal the secrets of the birth of heroism and the unparalleled stamina of the Soviet soldier, thanks to whom the Victory was won. Letters written in Sevastopol, addressed to Sevastopol or containing descriptions of events in Sevastopol during the defense of 1941–1942 and during the liberation of 1944, for the first time published and subjected to discourse analysis as narrative sources reflecting the feelings and attitudes of fighters to the events of military everyday life. Some key semantic lines and linguistic techniques of texts addressed to relatives and friends in the rear are highlighted, which made it possible to define them as a function of involving the addressee in the context of the war. The data obtained in the study can be used as the basis for the formation of an active model of patriotism in the youth environment.

Key words: documents of personal origin, letters from the front, education of an active model of patriotism, functions of the epistle.

Письма, создаваемые бойцами в условиях активных боевых действий фронтов Великой Отечественной войны, способны показать внимательному исследователю и заинтересованным потомкам ту сторону войны, которая не имеет ничего общего с официальной государственной картиной, не зафиксирована в художественных сюжетах, не укоренилась в народной памяти. «Живое» общение между близкими людьми, объединенных «неопределенной определенностью», позволяет уловить те тонкие нюансы в оценке событий, о

¹Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Правительства Севастополя в рамках научного проекта №20-49-920009

которых не найти в других текстах, дошедших до нас с войны. Внимательное, вооруженное надежным научным методом прочтение личной эпистолы, должно стать инструментом к адекватному пониманию антропологического измерения войны: личности и характеров героев той эпохи, мотивов и ценностей массового героизма, беспримерной жертвенности, готовности к гибели советского воина, вошедшей в легенды. Приближение к разгадке тайны героического духа воинства даст возможность применить этот опыт для воспитания в современных россиянах деятельного патриотизма: такой любви к Отчизне, которая будет достаточной мотивирующей силой в случае необходимости встать на её защиту с оружием в руках. Попытке понять, какие функции выполняла межличностная коммуникация в условиях войны, посвящено относительно небольшое количество антропологических исследований. Внимание в данной статье будет уделено обоснованию функции вовлечения в эмоциональное поле фронтовой ситуации адресата, находящегося в тылу.

Эго-документы Великой Отечественной войны относительно недавно стали предметом антропологического анализа. Проблемам поиска в личных текстах общих черт и уникальных субъективных смыслов, отражающих закономерности времени и восприятия повседневного опыта войны, посвящены исследования О.Ю. Ефремова, С.Э. Зверева [1], А.С. Кузнецова [2], Н.Н. Макаровой [3], Е.Ю. Рождественской [18], М.И. Черутовой [19] и др. Характеризуя смыслы эпистол, авторы приходят к выводам о том, что межличностная коммуникация отражает общий дискурс и выполняет важнейшую роль в формировании боевого настроения в обществе. Однако в обработку зачастую попадали письма с разных участков фронта и созданные в разные, зачастую неопределенные периоды войны. Впервые нам удалось получить доступ к комплексу текстов, который позволил систематизировать их по хронологическим и географическим характеристикам.

В архивах Севастопольского военно-исторического музея-заповедника хранится более 2500 писем бойцов Красной Армии, написанных из Севастополя в годы Великой Отечественной войны. Часть писем создана в первый период обороны, который продлился девять месяцев с октября 1941 г. до июля 1942 г., окончившийся поражением для нашей армии. Второй период связан с освобождением Севастополя и Крыма в ходе крымской освободительной операции весной 1944 г. Изучение писем позволяет увидеть,

как трансформируется в сознании бойцов образ войны, выявить скрытые оттенки личного восприятия хода войны, определить контуры формирующегося чувства уверенности в победе.

В аналитическую работу попало пятьсот писем из архива. Мы предполагаем, что наиболее экспрессивная риторика представлена в письмах, созданных в первый период, поскольку неопределенность положения на всех фронтах страны, в совокупности со сложившимся к тому времени пониманием сущности угрозы, сформировало в сознании воинства реальный образ врага, не раскрашенного иллюзиями предвоенного героизма, но и далекого от паники и капитуляционных настроений. Важнейших функций межличностной переписки, как в мирное, так и в военное время несколько: снижение фрустрирующей неопределенности, удовлетворение потребности в получении достоверной информации о том, что происходит, где находится близкий человек, каково его отношение к автору и др. Так, большинство писем с фронта, обращенные к семьям и родным людям, наполнены нежностью и любовью, почти во всех в первых строках автор сообщает о том, что он «жив-здоров», при этом оговариваясь – «пока».

В первом, оборонительном периоде четко различим резко негативный образ врага, что стало этическим обоснованием героических поступков и самоотверженности бойцов, обороняющих Севастополь в период наиболее горячих боев 1941–1942 гг. Во второй, освободительный период, в текстах писем проявляется усталость и презрительное снисхождение, не порождающее, впрочем, ни всепрощения, ни излишней мстительности. Бойцы стараются уберечь своих родных от психологических страданий и только в редких случаях описывают подробности боевых столкновений, принесенные жертвы и разрушения. Письмо политрука С.М. Казакова, написанное 20.06.1942 г., незадолго до гибели, адресованное жене, вполне отражает тот психологический перелом в душах бойцов Красной Армии, столкнувшейся с фашизмом лицом к лицу: «Ты помнишь, я рассказывал тебе, как под Камарами я вместе с живыми немцами захватил и двух раненых, а нести их не могли, противник был слишком близко, я тогда не мог их пристрелить, какая-то жалость поднялась. Пришлось попросить бойца, он пристрелил. А теперь уже нет и следа такой жалости» [7]¹.

---

¹Здесь и далее тексты писем приводятся в оригинальном виде: лексика, орфография и пунктуация автора полностью сохранены (Т.Ч.)

Очевидно, что в сознании советского народа и воинства Красной Армии в первые месяцы войны не было сформировано чувство тотальной ненависти и злобы к агрессору. Только в течение нескольких месяцев, в результате разработанной властями и растиражированных СМИ пропагандистских образов, при непосредственном контакте с фашистскими захватчиками, наблюдая последствия агрессии в отношениях к военнопленным, мирному населению и т.д., в сознании бойцов обозначился дух морального превосходства над врагом – врагом личным, заслуживающим одного – уничтожения [17].

Сопряженность накала боевого противоборства с уровнем ненависти к врагу получает выражение в лексических формах и находит место в письмах бойцов, адресованных своим близким и родным. Качественный дискурсивный анализ текстов личного происхождения позволил определить некоторые сквозные тематические линии, появляющиеся в письмах бойцов, что даёт возможность выявить закономерности и функции фронтового дискурса.

Преобладающей темой писем является тема любви и нежности, выражаемые в интимных, понятных только участникам коммуникации, лексических и паралингвистических формах. В приветственной части бойцы именуют своих адресатов с особым чувственным акцентом: «милая», «дорогая», «родная», «любимая». Имена любимых воспроизводятся в уменьшительно-ласкательной форме, нередко с особенностями произнесения, мало о чем говорящими вне межличностного контекста. «Родная любимая Мась!» [8], «Моя жена – любимая Марусяничка!» [9], «Милый мой жененок!» [10], «Мои дорогие деточки! Голубка моя родная, любимая желанная Зинусенька. Сынок мой маленький Зябличек!» [11].

Ласкательные приветственные слова, адресованные жене и детям, раскрывают отношение бойцов к тем, кого они защищают. В некоторых письмах авторы обращаются к женам преувеличенно почтительно, порой переходя на официальный язык: «Это письмо от вашего мужа, и комендора здравствуйте много уважаемая супруга Нюся и дочка Надя и любимый сын Толя» [12].

Компенсаторная функция любовной романтики получает развитие в основном содержании письма. Создатели посланий делятся сокровенными мыслями, уповают на скорую встречу, сетуют на то, что им редко приходят письма. Авторы выстраивают диалог с собеседником, в котором обращаются к нему в настоящем времени. В письме бойца П.М. Будякова, адресованного

жене, читаем такие строки: «Почему-то мне кажется, что ты сейчас думаешь обо мне. Я представляю себе тебя всю, всю мою женушку такой, какой я знаю тебя пятнадцать лет. Все больше и больше мне дается мучительнее переносить разлуку, хотя я и не впадаю в отчаяние.» [13].

Старший политрук П.М. Цирульников сетует жене: «Дорогая и любимая Маруся! Конвертов здесь трудно достать, но что будет лишнего я буду посылать каждый раз. Пишу я, моя любовь моя радость тебе очень много, очень часто, но получаю очень и очень мало. ...Жду с нетерпением писем. По вас чертовски соскучился. Жди меня с победой. Я вернусь. Целую всей любовью весь твой Петр целую, целую вас весь ваш Петр солнечный Крым. 10 мая 1942 г.» [14]. О том же переживает политрук С.М. Казаков: «Не пиши мне коротких писем. Должна писать много, я хочу чтоб и сейчас твое время принадлежало мне. Пиши больше: чем живешь, что думаешь, о чем мечтаешь. Моя, и ничья больше, жена...» [10].

В письмах бойцов часто содержится описание природы Крыма и Севастополя, погоды, установившейся на севастопольском участке обороны. Красота полуострова рассматривается авторами в контексте скорейшего освобождения Крыма от оккупантов и перспективы на посещение этого места в мирное время. Но всё же, в большинстве случаев место ведения обороны указывается весьма скупо, что продиктовано военной необходимостью сохранения в тайне места боев. Имеют место случаи вымарывания военной цензурой наименований городов и населенных пунктов. Особенно выражена эта особенность в период обороны 1941–1942 гг. В период освобождения же раскрытие названий мест, очищенных от захватчиков, становится возможным в личной переписке. Так, читаем в письме ефрейтора В.Д. Ахнезидиса, написанное родным в апреле 1944 г., за 20 дней до освобождения Севастополя: «Все – Крым наш! от врага очистили его» [15].

Интересное сообщение написал матери молодой комсорг, капитан Б.М. Апраткин: «Ну, теперь я вздохнул свободной и полной грудью. Только вчера кончилась война в Крыму. Если бы мы видели, какие богатые трофеи оставил здесь противник. Это трудно представить. Идешь – от горизонта до горизонта – техника. А сколько пленных! Бесконечные колонны. Никто не охраняет. Сами спрашивают дорогу. Да и чего их охранять – ведь море кругом. А они из всех щелей вылазят. Вот я сижу на берегу Чёрного Моря, ветерок та-

кой мокрый, солнце расстелил портянки сушатся, как отдыхают. А склады все ещё догорают. Вы знаете – я вчера целый день допрашивал немцев, и так насобачился, что невольно¹ ...» [16].

Иносказательные лингвистические приемы используют бойцы при описании поверженного врага. Уничжительные прозвища отражают степень пренебрежения и брезгливость победителей в отношении побежденных оккупантов: «Пишу вам письмо пока не с фронта т.к. из наших курортов всех немецко-фашистских извергов уже выгнали и уничтожили; а 61 тыс. с лишним взяли в плен, я сам был участником всех этих боев до самого конца, видел сколько сот убитых немцев и румын было на поле боя, а 12 мая тысячи пленных последних здесь “курортников” вели на моих глазах многие были пьяные, были и офицеры, очень много было уничтожено техники, а так-же много захвачено трофеев» [17].

Комсорг стрелкового батальона Приморской Армии В.И. Метельский сообщает родным об освобождении Севастополя, описывая культурно-исторические достопримечательности города, понимая, что побывать здесь ни его родным, ни ему в мирное время вряд ли придется: «Сейчас это уже не секрет, и я расскажу где я был. Все время находился в Крыму под Керчью, шесть месяцев. Затем после прорыва немецких укреплений погнало немца. Проходил через Феодосию, Симферополь. Участвовал в боях за Севастополь, в этом городе есть здание Панорамы, вместе с двумя своими товарищами поставили на ней Красный Флаг. Последние бои в Крыму были на мысе Херсонес. Если бы вы только посмотрели, что здесь делается. Отсюда немцы хотели еще бежать на кораблях, но это им не удалось. Мы захватили тысячи автомашин, лошадей, разные склады. Ну и немцев набили тоже хватит, в плен сволочей не брали. И когда прижали их к морю, тогда они выбросили белый флаг. В плен прошло две громадные колонны – более 20 тысяч» [18].

В письме младшего сержанта И.К. Куроптева, адресованного жене и детям, также сообщаются победные вести: «...врага вытесняем из Крыма. Псов рыцари кончат топтать нашу землю текут куда могут по Крымским ущельям но пощады им нет. Я нахожусь в (вымарано цензурой)...» [19].

Изучение эго-документов эпохи Великой Отечественной войны требует от исследователя деликатности, но в тоже время объективного и скрупулез-

---

¹В тексте неразборчиво, предположительно «...повернулся. Не туда».

ного извлечения из текстов мало примечательных, на первый взгляд, штрихов, способных отразить целостную картину мироощущения и настроения общества той эпохи. Преобладающая тематика писем с фронта может сказать о том, о чем мечталось, что являлось более значимым и ценным, какие тревоги и переживания не давали покоя бойцам даже во время наиболее жестоких сражений. Перед угрозой гибели, сталкиваясь со смертью и страданиями, люди не утратили способность к эмоциональному и эмпатическому чувству, наоборот, оно обострено пониманием неопределенности существования и потому наиболее ценно. Любимые и родные, находящиеся в тылу, с помощью событийного описания, приобщаются авторами к тому, что происходит на фронте, автор становится глазами и нервами тех, кто находится далеко. Вовлечение в событийность, формирование чувства сопричастности как функция межличностной коммуникации является, на наш взгляд, наиболее значимой во фронтовой переписке как для адресанта, так и для адресата.

Л И Т Е Р А Т У Р А

1. *Ефремов О.Ю., Зверев С.Э.* Окопная риторика Великой Отечественной: о чем говорили и писали на войне // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал), Modern Research of Social Problems. 2015. № 4(48). С. 143. – URL: <https://www.researchgate.net/publication/282484742>
2. *Кузнецов А.С.* Фронтовые письма как источник для изучения антропологического содержания Великой Отечественной войны // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 4. С. 63–68.
3. *Макарова Н.Н.* «Пока живой – писать буду...»: повседневность чувств эпохи Великой Отечественной войны (по материалам личной переписки магнитогорцев) // Новейшая история России. 2016. № 3 (17). С. 159–174.
4. Письмо фронтовое политрука Казакова С.М. Период создания: 20.06.1942 г. Номер в Госкаталоге: 9763436.
5. Письмо фронтовое капитана Жукова А.И., начальника штаба 1163-го СП 345-й СД Приморской армии, адресованное жене. Период создания: 8.10.1941 г. Севастополь. Номер в Госкаталоге: 7722932.

6. Письмо фронтовое старшего политрука Цирульников П.М., военкома артдивизиона 79-й морской стрелковой бригады Приморской армии, жене Марии Васильевне и сыну Эдуарду. Период создания: 20.06.1942 г. Место создания: Севастополь. Номер в Госкаталоге: 10158030.
7. Письмо фронтовое политрука Казакова С.М., военкома 841 батальона связи 388 СД Приморской армии, жене. Период создания: 20.06.1942 г. Место создания: Севастополь. Номер в Госкаталоге: 9763436.
8. Письмо фронтовое подполковника Каленчука С.И., начальника оперотдела штаба 55 СК 2 гв. (51) армии, адресованное жене Зинаиде Степановне и сыну Вадиму в г. Харьков. Период создания: 06.11.1943 г. Место создания: Север Крыма. Номер в Госкаталоге: 8844048.
9. Письмо фронтовое мичмана Родионова В.М., комендора зенитного 1-го класса крейсера «Красный Кавказ» бригады крейсеров эскадры Черноморского флота, адресованное родственникам в осаждённый Севастополь. Период создания: 18.01.1942 г. Место создания: Кавказ. Номер в Госкаталоге: 8923717.
10. Письмо фронтовое интенданта 2 ранга Будякова П.М., заместителя командира 7-й бригады морской пехоты ЧФ по материально-техническому обеспечению, адресованное жене Олимпиаде Тимофеевне и сыну Сергею в г. Туапсе. Период создания: 06.01.1942 г. Место создания: Севастополь. Номер в Госкаталоге: 7779262.
11. Письмо фронтовое старшего политрука Цирульников П.М., военкома артдивизиона отдельной морской стрелковой бригады, жене Марии и детям. Период создания: 10.05.1942 г. Место создания: Севастополь. Номер в Госкаталоге: 10175963.
12. Письмо фронтовое ефрейтора Ахнезидиса В.Д., стрелка 323 гв. горнострелкового полка 128 гв. СД 3 горнострелкового корпуса Приморской армии. Период создания: 17.04.1944 г. Место создания: Крым. Номер в Госкаталоге: 9763591.
13. Письмо фронтовое капитана Апрыткина Б.М., комсорга 589 артполка 216 стрелковой дивизии 51 армии, матери. Период создания: 13.05.1944 г. Место создания: Севастополь. Номер в Госкаталоге: 9763322.

14. Письмо фронтовое Хлопотова Ю.В., участника освобождения Севастополя в 1944 г., командира огневого отделения 1-й отдельной минометной бригады, родным. Период создания: 20.05.1944 г. Место создания: Крым. Номер в Госкаталоге: 11834012.
15. Письмо фронтовое гв. сержанта Метельского В.И., комсорга 1-го стрелкового батальона 85 гв. СП 32 гв. СД 11 гв. СК отдельной Приморской армии, родным. Период создания: 24.05.1944 г. Место создания: Крым. Номер в Госкаталоге: 9763415.
16. Письмо фронтовое мл. сержанта Куроптева И.К., командира отделения 1003-го СП 279-й СД 51 армии. Период создания: 19.04.1944 г. Место создания: Севастополь. Номер в Госкаталоге: 9763429.
17. *Попова В.В.* Изменение образа врага в сознании жителей Советского Союза в первые месяцы Великой отечественной войны // *Universum: общественные науки: электронный научный журнал*. 2016. № 11 (29). – URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/3922> (дата обращения 03.07.2021).
18. *Рождественская Е.Ю.* Фронтовое письмо // *Интеракция. Интервью. Интерпретация*. 2018. Т. 10. № 15. С. 78–90.
19. *Черутова М.И.* Письма с фронта как документальные свидетельства войны // *Проблемы социально-экономического развития Сибири*. 2015. № 1 (19). С. 83–88.

R E F E R E N C E S

1. *Efremov O.Yu., Zverev S.E.* Trench rhetoric of the Great Patriotic War: what they talked about and wrote about in the war // *Modern Research of Social Problems (electronic scientific journal)*. *Modern Research of Social Problems*. 2015. No. 4 (48). P. 143. URL: <https://www.researchgate.net/publication/282484742>
2. *Kuznetsov A.S.* Front letters as a source for studying the anthropological content of the Great Patriotic War // *Bulletin of the Kemerovo State University*. 2016. No. 4. P. 63–68.
3. *Makarova N.N.* "As long as I'm alive - I will write ...": everyday feelings of the era of the Great Patriotic War (based on personal correspondence of Magnitogorsk residents) // *Modern History of Russia*. 2016. No. 3 (17). P. 159-174.

4. Letter from the front-line political instructor S.M. Kazakov. Creation period: 20.06.1942 Number in the State Catalog: 9763436.
5. Letter from the front-line captain Zhukov A.I., chief of staff of the 1163rd joint venture of the 345th SD of the Primorsky army, addressed to his wife. Creation period: 8.10.1941, Sevastopol. Number in the State Catalog: 7722932.
6. Frontline letter from senior political instructor P.M. Tsirulnikov, military commissar of the artillery division of the 79th naval rifle brigade of the Primorsky Army, wife Maria Vasilyevna and son Eduard. Creation period: 20.06.1942 Place of creation: Sevastopol. State catalogue number: 10158030.
7. Letter from the front-line political instructor S.M. Kazakov, the military commissar of the 841 communications battalion of the 388 SD of the Primorsky Army, to his wife. Creation period: 20.06.1942 Place of creation: Sevastopol. Number in the State Catalog: 9763436.
8. Letter from the front-line lieutenant colonel S.I. Kalenchuk, chief of the operational department of the headquarters of the 55th SK of the 2nd Guards. (51) army, addressed to his wife Zinaida Stepanovna and son Vadim in the city of Kharkov. Creation period: 06.11.1943 Place of creation: North of Crimea. Number in the State Catalog: 8844048.
9. Letter from the front-line midshipman V.M. Rodionov, gunner of the 1st class anti-aircraft cruiser "Krasny Kavkaz" of the cruiser brigade of the squadron of the Black Sea Fleet, addressed to relatives in besieged Sevastopol. Creation period: 18.01.1942 Place of origin: Caucasus. Number in the State Catalog: 8923717.
10. Letter from the front-line quartermaster of the 2nd rank P.M. Budyakov, deputy commander of the 7th marine brigade of the Black Sea Fleet for logistics, addressed to his wife Olimpiada Timofeevna and son Sergey in Tuzapse. Creation period: 06.01.1942 Place of creation: Sevastopol. Number in the State Catalog: 7779262.
11. Front-line letter from senior political instructor P.M. Tsirulnikov, military commissar of the artillery division of a separate naval rifle brigade, his wife Maria and children. Creation period: 10.05.1942 Place of creation: Sevastopol. Number in the State Catalog: 10175963.

12. Letter from the front-line corporal Akhnezidis V.D., rifleman of 323 Guards. Mountain Rifle Regiment 128 Guards. SD of the 3rd Mountain Rifle Corps of the Primorsky Army. Creation period: 17.04.1944 Place of origin: Crimea. Number in the State Catalog: 9763591.
13. Letter from the front-line captain Aryatkin B.M., Komsomol organizer 589 artillery regiment of the 216th rifle division of the 51st Army, mother. Creation period: 13.05.1944 Place of origin: Sevastopol. Number in the State Catalog: 9763322.
14. Letter from the front line by Yu.V. Khlopotov, a participant in the liberation of Sevastopol in 1944, the commander of the fire department of the 1st separate mortar brigade, to his relatives. Co-building period: 20.05.1944 Place of creation: Crimea. Number in the State Catalog: 11834012.
15. Letter to the front-line guards. Sergeant Metelsky V.I., Komsomol organizer of the 1st rifle battalion of the 85th Guards. SP 32 Guards. SD 11 Guards. Investigative Committee of a separate Primorsky Army, relatives. Creation period: 24.05.1944. Place of origin: Crimea. Number in the State Catalog: 9763415.
16. Letter to the front-line jr. Sergeant I.K. Kuroptev, squad commander of the 1003rd joint venture of the 279th SD of the 51st Army. Creation period: 19.04.1944 Place of creation: Sevastopol. Number in the State Catalog: 9763429.
17. *Popova V.V.* Changing the image of the enemy in the minds of the inhabitants of the Soviet Union in the first months of the Great Patriotic War // *Universum: social sciences: electronic scientific journal*. 2016. No. 11 (29). URL: <https://7universum.com/ru/social/archive/item/3922> (accessed 03.07.2021).
18. *Rozhdestvenskaya E.Yu.* Front letter // *Interaction. Interview. Interpretation*. 2018. Vol. 10.No. 15, pp. 78-90.
19. *Cherutova M.I.* Letters from the front as documentary evidence of the war // *Problems of the socio-economic development of Siberia*. 2015. No. 1 (19). P. 83-88.

---

6 июля 2021 г.